

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ И ИССЛЕДОВАНИЙ

HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL DISCOVERY AND RESEARCH

Научная статья / Research Article

УДК 902.62

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(1\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(1).-14)

EDN: UCLCAV

ИЗУЧЕНИЕ Т.Н. ТРОИЦКОЙ ПАМЯТНИКОВ ЕЛОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ НОВОСИБИРСКОГО ПРИОБЬЯ

Сергей Алексеевич Ковалевский^{1*},
Александра Леонидовна Автушкова²

¹Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева,
Кемерово, Россия; Российский государственный институт сценических искусств,
Кемерово, Россия;

koval71@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7940-8751>

²Новосибирский государственный краеведческий музей, Новосибирск, Россия;
alinanet913@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9070-1764>

*Автор, ответственный за переписку

Резюме. Культурно-исторические процессы, протекавшие на территории юга Западной Сибири в послеандроновское время, — ключевые для понимания событий, происходивших в позднем бронзовом веке. Механизмы формирования, эволюции и последующей трансформации андроидных культур являются дискуссионными. Ключевую роль в происходивших процессах играла территория Новосибирского Приобья. Вместе с тем андроидные памятники здесь изучены пока недостаточно. Статья посвящена вкладу Татьяны Николаевны Троицкой, долгие годы руководившей Новосибирской археологической экспедицией, в процесс изучения материалов еловской культуры. Приводится описание полевых исследований археологических памятников, а также анализ идей Т.Н. Троицкой, высказанных в разное время по еловской проблематике. Показана эволюция представлений исследователя, связанная с накоплением источникового фонда, а также происходившими научными дискуссиями. Результатом стало выделение четырех этапов изучения Т.Н. Троицкой андроидных памятников Новосибирского Приобья.

Ключевые слова: Новосибирское Приобье, Новосибирская археологическая экспедиция, еловская культура, поселения, керамика

Для цитирования: Ковалевский С.А., Автушкова А.Л. Изучение Т.Н. Троицкой памятников еловской культуры на территории Новосибирского Приобья // Теория и практика археологических исследований. 2025. Т. 37, №1. С. 277–291. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(1\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(1).-14)

THE RESEARCH CONDUCTED BY T.N. TROITSKAYA OF THE ELOVSKAYA CULTURE SITES IN THE TERRITORY OF THE NOVOSIBIRSK PRIOBIE

Sergey A. Kovalevsky^{1*}, Alexandra L. Avtushkova²

¹T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia;

Russian State Institute of Performing Arts, Kemerovo, Russia;

koval71@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7940-8751>

²The Museum of Local History, Novosibirsk, Russia; alinanet913@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9070-1764>

*Corresponding Author

Abstract. The cultural and historical processes that took place in the south of Western Siberia in the post-Andronovo period are key to understanding the events that took place in the Late Bronze Age. The mechanisms of formation, evolution and subsequent transformation of the Andronoid cultures are debatable. The key role in the processes was played by the territory of the Novosibirsk Ob region. At the same time, Andronoid sites here have not been sufficiently studied. The article is devoted to the contribution of Tatyana Nikolaevna Troitskaya, who led the Novosibirsk archaeological expedition for many years, to the process of studying the materials of the Yelovskaya culture. A description of field studies of archaeological sites is provided, along with the analysis of the ideas of T.N. Troitskaya, expressed at different times on the Yelovskaya problem. The evolution of the researcher's ideas associated with the accumulation of the source fund, as well as the scientific discussions that took place, is shown. The result was the identification of four stages in the study of T.N. Troitskaya Andronoid sites of the Novosibirsk Ob region.

Keywords: Novosibirsk Priobie, Novosibirsk archeological expedition, Elovskaya culture, settlements, pottery

For citation: Kovalevsky S.A., Avtushkova A.L. The Research Conducted by T.N. Troitskaya of the Yelovskaya Culture Sites in the Territory of Novosibirsk Priobie. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research.* 2025;37(1):277–291. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(1\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(1).-14)

Bведение В 2025 г. исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося ученого и педагога, доктора исторических наук, профессора Татьяны Николаевны Троицкой.

С ее именем связана история Новосибирской археологической экспедиции (НАЭ), проводившей раскопки разновременных археологических памятников на территориях Новосибирского Приобья и Барабинской лесостепи в течение 38 лет (Новосибирская археологическая..., 2010). Целенаправленно Т.Н. Троицкой велось изучение раннего железного века. Однако в фокус ее научных интересов попадали и материалы различных исторических периодов, включая поздний бронзовый век (Троицкая, 1974а, с. 32–46). Среди них более 30 ирменских (Ковалевский, 2015, с. 183–190) и несколько еловских поселений и могильников (рис. 1).

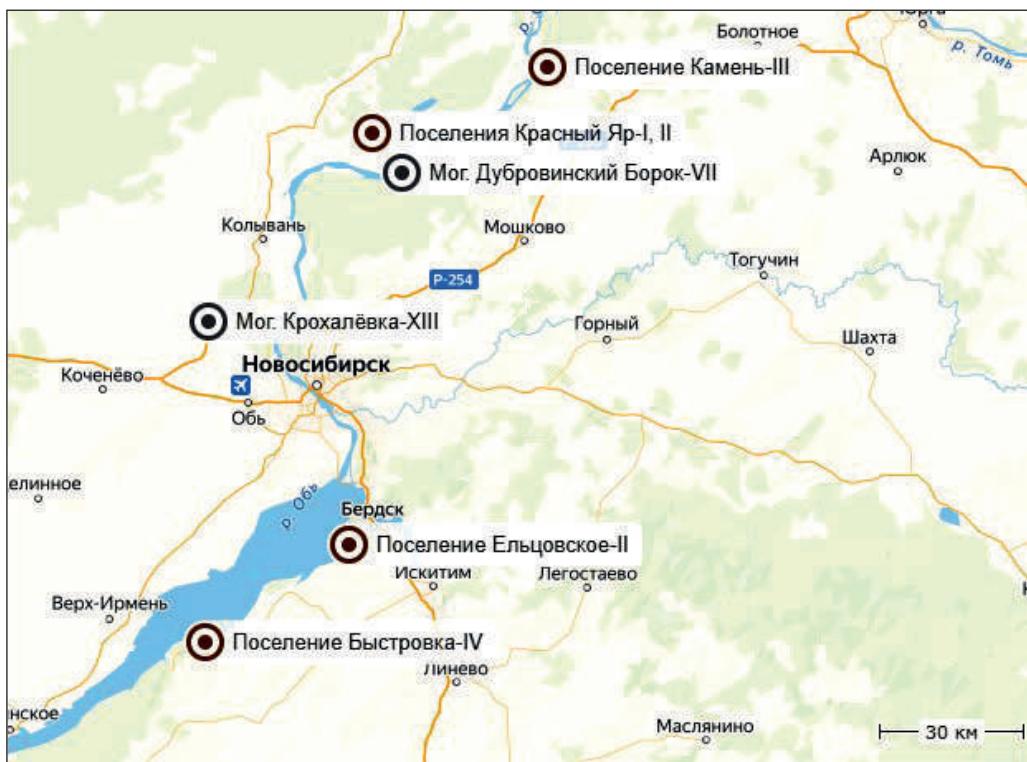


Рис. 1. Еловские памятники Новосибирского Приобья, исследованные Т.Н. Троицкой
Fig. 1. Elovskie sites of the Novosibirsk Priobie, explored by T.N. Troitskaya

Целью нашей работы является обзор проведенных Т.Н. Троицкой полевых исследований памятников периода поздней бронзы, содержащих еловские материалы, а также анализ ее взглядов по всем ключевым вопросам, касающимся еловских древностей.

Результаты исследования

Важно отметить, что в процессе длительного многолетнего изучения археологического наследия Новосибирского Приобья и Барабы взгляды Т.Н. Троицкой претерпели определенную эволюцию. Это касается и материалов поздней бронзы.

Так, в конце 1950-х — 1960-е гг. в соответствии с концепцией М.П. Грязнова все археологические древности поздней бронзы Новосибирского Приобья атрибутировались Т.Н. Троицкой как карасукские. Разграничения карасукских (т.е. собственно ирменских) и еловских материалов до 2-й половины 1960-х гг. исследователем также не проводилось. Это объясняется тем, что в данный период Т.Н. Троицкая только начинала изучение памятников археологии на территории Западной Сибири. Не хватало информации и полевого опыта исследования сибирских памятников. Кроме того, еловская культура была выделена М.Ф. Косаревым только в 1964 г. по материалам Десятовского и Еловского поселений Томско-Нарымского Приобья (Косарев, 1964а, с. 9).

Вместе с тем к моменту написания в 1967 г. Т.Н. Троицкой обобщающей статьи, посвященной карасукской эпохе Новосибирского Приобья (статья вышла лишь в 1974 г.), НАЭ уже было исследовано несколько поселений, содержавших среди прочего керамику андронойдного облика, интерпретируемую сегодня как еловскую. Это прежде всего Каменское поселение и комплекс археологических памятников близ с. Красный Яр. Отдельные еловские элементы и мотивы прослеживаются также на керамике и других поселений, исследованных Т.Н. Троицкой. Остановимся на некоторых материалах более подробно.

Каменское поселение, которое также фигурирует в специальной литературе как Камень-II (Троицкая, 1974а, с. 32–34) и Камень-III (Троицкая, Молодин, Соболев, 1980, с. 19), было открыто Т.Н. Троицкой в 1957 г. в ходе раскопок курганного могильника Камень-I. Поселение обследовалось в течение двух полевых сезонов 1957 и 1958 гг. Так в 1957 г. при раскопках кургана №8 могильника Камень-I наряду с карасукской (ирменской) была обнаружена андронойдная керамика, относящаяся к подстилающему могильник Каменскому поселению. Данная посуда впоследствии опубликована А.В. Новиковым и Д.В. Степаненко (2010, с. 53, рис. 9). Точно такая же андронойдная керамика была встречена и при случайных находках, а также в других каменских курганах и в шурфах 1 и 3, заложенных на межкурганном пространстве (рис. 2.-1, 2). Т.Н. Троицкая указала, что вся найденная посуда относится к поселению карасукского времени и «хорошо датируется карасукским временем». В качестве аналогий тогда была приведена керамика «карасукской эпохи новосибирского и томского районов (вариантов) из поселений Ирмень-I, Молчановской, Остяцкой горы и др.» (Троицкая, 1957, с. 6–8; рис. 12–19).

В 1958 г. на Каменском поселении было заложено девять шурfov. В ходе шурfovки зафиксированы следы очага, 1190 фрагментов сосудов, более половины из которых принадлежало 14 сосудам, каменные изделия (обломок поврежденной каменной формы, обломки зернотерок) и кости животных. Был впервые проведен и технико-технологический анализ полученной керамики. По составу теста сосуды разделены на две группы: 1) глина с обильной примесью песка, сосуды толстостенные, грубые, поверхность их неровная (14,2%); 2) глина без примеси песка, стенки тоньше, поверхность хорошо заглажена (85,8%). Вся керамика была признана типичной для карасукского времени (Троицкая, 1958, с. 1–6). Т.Н. Троицкая писала, что с целью идентификации полученных материалов показала керамику из раскопанного кургана могильника Камень-I (фактически принадлежавшую Каменскому поселению) томским археологам А.П. Дульzonу и В.И. Матющенко. Они определили керамику как принадлежавшую карасукской культуре (Новосибирская археологическая..., 2010, с. 14–15).

В 1959–1962 гг. Новосибирская археологическая экспедиция под руководством Т.Н. Троицкой проводила работы на поселении Красный Яр-I. Эти работы стали началом многолетнего изучения целого комплекса археологических памятников различных эпох близ с. Красный Яр (см.: Ковалевский, Автушкова, 2019, с. 73–82). Полученные тогда материалы периода поздней бронзы, как и в случае с Каменским поселением, интерпретировались как принадлежащие карасукскому времени.

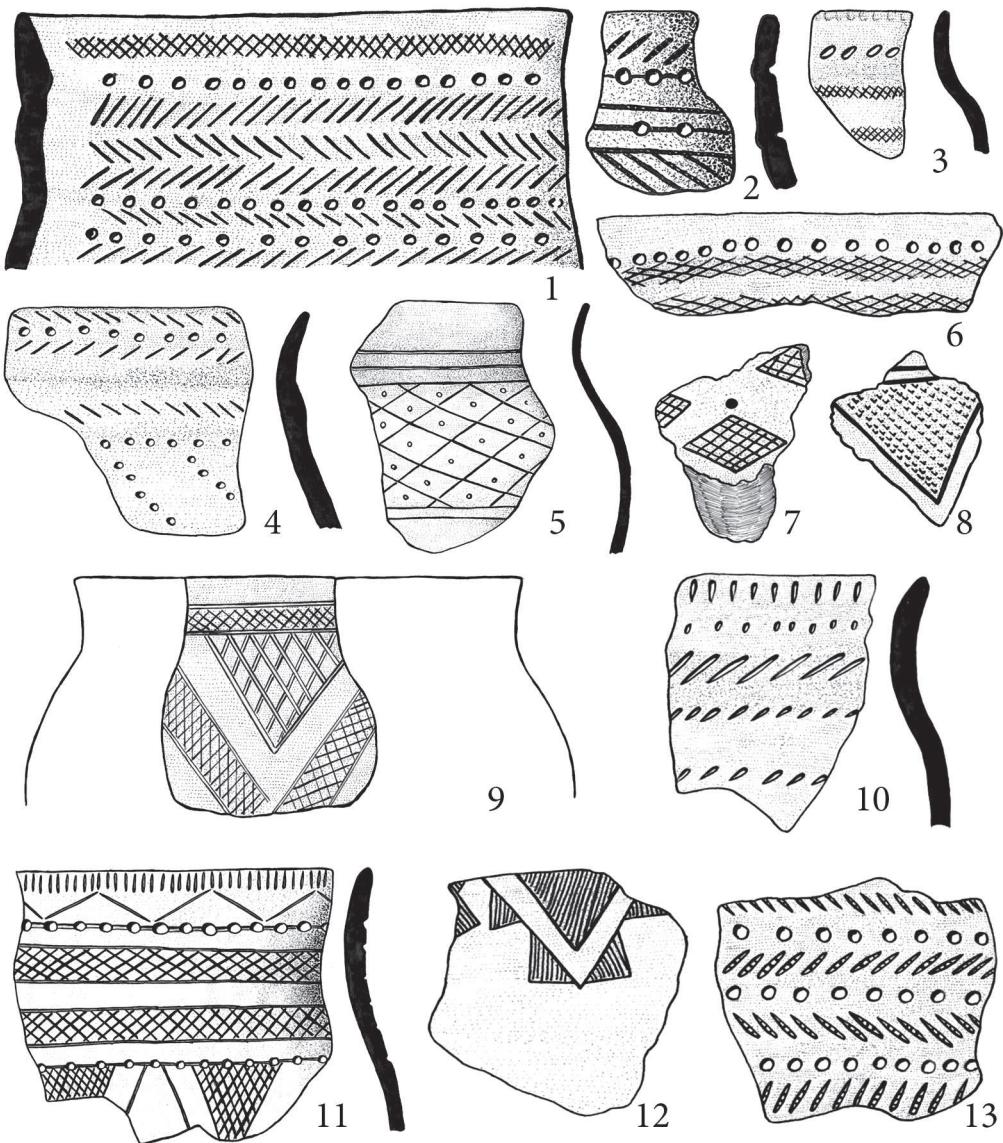


Рис. 2. Еловская керамика из раскопок Т.Н. Троицкой:

1, 2 — пос. Камень-III; 3, 4 — пос. Красный Яр-I; 5 — пос. Быстровка-IV; 6—8 — мог. Дубровинский Борок-VII; 9 — пос. Красный Яр-II; 10—13 — пос. Ельцовское-II. Масштаб разный (1—4 — по: Троицкая, 1974а; 5—8 — по: Троицкая, 1974б; 9 — по: Троицкая, 1961; 10—13 — по: Троицкая, 1988)

Fig. 2. Elovskaya ceramics from the excavations of T.N. Troitskaya:

1, 2 — Kamen'-III; 3, 4 — Krasny Yar-I; 5 — Bystrovka-IV; 6—8 — Dubrovinsky Borok-VII; 9 — Krasny Yar-II; 10—13 — Yel'tsovskoe-II. The magnification is different (1, 2 — by: Troitskaya, 1974a; 5—8 — by: Troitskaya, 1974b; 9 — by: Troitskaya, 1961; 10—13 — by: Troitskaya, 1988)

При исследовании в 1959 г. поселения Красный Яр-І Т.Н. Троицкая сравнила полученную керамику карасукского времени (рис. 2.-3, 4) с аналогичной посудой Каменского поселения. В полевом отчете 1959 г. она оставила следующее наблюдение: «по предварительным впечатлениям, эта керамика отличается от керамики карасукского поселения близ с. Камень. Керамика каменского поселения стоит ближе к томским поселениям карасукского времени, а керамика у с. Красный Яр может быть отнесена к новосибирскому варианту карасукской культуры, памятники которого были раскопаны М.П. Грязновым в Ордынском районе» (Троицкая, 1959, с. 20–23).

Еловская посуда встречена и на расположенным неподалеку от Красного Яра-І поселении Красный Яр-ІІ (рис. 2.-9). В 1960 г. на самом берегу р. Уень в пределах с. Красный Яр над сельским пляжем Т.Н. Троицкой были обнаружены обломки сосудов карасукского времени и кремневый наконечник стрелы. В 1961 г. это место исследовалось уже более детально. Был заложен раскоп 18 м², давший 65 фрагментов сосудов, подавляющее число которых отнесено к карасукскому времени. Пять фрагментов было определено как средневековые и два — как андроновские. Тем не менее один из приводимых в полевом отчете Т.Н. Троицкой сосудов явно еловский (Троицкая, 1961, с. 8–9, табл. 22).

После выделения М.Ф. Косаревым еловской культуры и включения им в состав еловских (десятовских) памятников двух исследованных Т.Н. Троицкой поселений (Камень-ІІІ и Красный Яр-І) она признала наличие в них еловской керамики. Вместе с тем исследователь не согласилась с выводами М.Ф. Косарева (1964б, с. 85) о послойном залегании еловской посуды, выделенной им 1 группе и ирменской (карасукской по Т.Н. Троицкой) посуды.

Соответственно не поддержала Т.Н. Троицкая и идею М.Ф. Косарева о происхождении ирменской культуры от еловской. Напротив, специалист синхронизировала материалы новосибирского (ирменского) варианта карасукской культуры и еловские древности Томско-Нарымского Приобья, для которых отмечалось более значимое влияние т.н. лесных культур.

В качестве доводов синхронности существования карасукского и еловского населения на сопредельных территориях Т.Н. Троицкая приводила аргументы о том, что обломки посуды этих двух культур на поселениях Новосибирского Приобья «найдены вместе, размеры их одинаковы, и те и другие подбираются в целые сосуды». Сама же еловская посуда, по ее словам, «встречается в небольшом количестве в каждом памятнике поздней бронзы». Показательно и то, что сам термин «еловская» применительно к керамике новосибирских поселений был взят Т.Н. Троицкой в кавычки.

Выделив новосибирский вариант карасукской культуры, Т.Н. Троицкая обозначила его близость с материалами Еловского поселения. Наибольшее сходство с еловской, по мнению исследователя, обнаруживает керамическая посуда каменского поселения. По мнению специалиста, «еловский тип культуры сложился в результате продвижения на север новосибирского населения и слияния его с лесными культурами» (Троицкая, 1974а, с. 42–44). Обозначив таким образом свою точку зрения о происхождении собственно еловской культуры, Т.Н. Троицкая тем не менее разграничила эти два культурных образования устьем р. Уень. Пытаясь проследить эволюцию новосибирского (ирменского) варианта карасукской культуры, Т.Н. Троицкая пишет о нарастающем вли-

янии северных культур на карасукское население Новосибирского Прибья (Троицкая, 1969, с. 92–94). При этом памятники, содержащие еловскую посуду, были отнесены Т.Н. Троицкой к разным периодам существования новосибирского (ирменского) варианта карасукской культуры. Так, Красный Яр-І соотносился с ранним этапом развития карасукских древностей Новосибирского Приобья, датируемым XII–Х вв. до н.э. и восходящим к андроновской культуре. Каменское поселение, напротив, причислялось к наиболее поздней группе карасукских памятников, датированных VIII–VII вв. до н.э. и фактически смыкающихся с завьяловскими. В качестве обоснования такой поздней хронологической позиции этих материалов исследователем назывались «еловские» элементы, встречающиеся на посуде данных памятников (Троицкая, 1974а, с. 42–43).

С начала 1970-х гг. Т.Н. Троицкая после проведенных научных дискуссий и появления новых материалов провела ревизию представлений по вопросам культурогенеза и хронологии материалов поздней бронзы. В соответствии с концепцией Н.Л. Членовой она отнесла новосибирские материалы периода поздней бронзы к ирменской археологической культуре, датируемой началом I тыс. до н.э. Была принята и схема М.Ф. Косарева о хронологическом соотношении еловской и ирменской культур.

К поселению Красный Яр-І Т.Н. Троицкая еще раз обращалась в статье 1978 г., посвященной публикации материалов позднего железного века. В частности, она привела справочную информацию о находившемся в северной части памятника небольшом андроновском поселении, перекрытом в период поздней бронзы ирменским поселением. Вместе с андроновской керамикой исследователем выделена и немногочисленная еловская посуда (17% от всего андроновско-еловского комплекса). На этом основании было высказано предположение о периоде существования андроновского и еловского населения. Само же поселение периода поздней бронзы Красный Яр-І было, как и ранее в статье 1974 г., отнесено к начальному этапу развития ирменской культуры. В качестве аргумента столь ранней датировки приводится наблюдение о сочетании в декоре посуды Красного Яра-І ирменских и еловских орнаментальных мотивов (Троицкая, 1978, с. 99, 101).

В 1970-е гг. НАЭ под руководством Т.Н. Троицкой проводила полевые исследования на еще двух археологических памятниках Новосибирского Приобья, содержащих еловские материалы. Это поселение Быстровка-IV и один из курганов могильника Дубровинский Борок-VII. Охранные раскопки поселения Быстровка-IV были начаты в 1972 г. Э.А. Севастьяновой. Она же зафиксировала, что слой, содержащий еловскую посуду, лежал ниже ирменского слоя. Так, согласно описанию Э.А. Севастьяновой, «культурный слой в раскопе 1 снимался по слоям в 10–15 см, находки фиксировались послойно по секторам. Материалы с 1 по 5 слой идентичны и относятся к карасукскому времени. Это керамика ирменского типа, изделия из кости, фрагменты костей животных. В 6–10 слоях обнаружена керамика еловского этапа. В раскопе 2 керамический материал 1–7 слоев относится к ирменской культуре, а материал 7–14 слоев — к еловскому типу» (Севастьянова, 1972, с. 6–7; Альбом, рис. 7, 8, 9, 20).

В 1973 г. Быстровский отряд НАЭ под руководством Т.Н. Троицкой продолжил исследования данного поселения. Предварительно в осипях и на дне залива собран значительный подъемный материал: керамика еловского и ирменского типов (рис. 2.-5). На

самом поселении заложено два раскопа, две траншеи и защищен небольшой участок берега над заливом. Всего вскрыто 346,5 м². Раскоп 1 заложен вдоль берега над Обью, на том участке, где прослеживался трехслойный культурный слой. Основной целью исследователей стало выявление распределения по слоям керамики ирменского и еловского типов. Т.Н. Троицкая по результатам анализа распределения находок из раскопа 1 писала, что керамика и еловского, и ирменского типов встречается и в слое черной супеси, и в слоях зольника. В раскопе 2, заложенном в обрыве над р. Атаманиха, защищена землянка ирменского времени. Было отмечено почти полное отсутствие здесь керамики еловского типа (Троицкая, 1974б, с. 1–8; рис. 26-б; 27-г). В последующие годы исследования данного памятника продолжил уже А.В. Матвеев, выделивший быстровский этап ирменской культуры. Основанием для выделения быстровского этапа стал проведенный им анализ андронойдной керамики этого поселения, рассматривавшейся ранее в качестве еловской.

В 1974 г. Колыванским отрядом НАЭ под руководством Т.Н. Троицкой был раскопан «длинный» курган в могильнике Дубровинский Борок-VII. Согласно описанию, курган был вытянут с северо-запада на юго-восток. Диаметры кургана — 9 и 5 м, средняя высота — 50–40 см. В центре кургана прослеживается западина. Курган резко понижается к юго-западу, по направлению к краю террасы. При раскопках найдены куски дерева и большое количество камней длиной до 60 см. Они более всего сосредоточены в центральной яме и у склона террасы. В Дубровинском Борке выхода камня нет, значит, они были специально сюда доставлены. Под насыпью обнаружено одно погребение и пять ям различных форм. Погребение находится в западной части кургана прямо на материке. Скелет лежал в скорченном положении на правом боку, головой на юго-запад. С ним найдены бронзовые изделия: около ушей два несомкнутых кольца и одна проволочная серьга, около руки бронзовое кольцо, под локтем — пронизка. В изголовье разбитый соус еловского типа. Под насыпью защищено пять ям. В одной из ям найдены фрагменты двух сосудов еловского типа (рис. 2.-6–8), а во второй — остатки костища и камни (Троицкая, 1974б, с. 10–11; рис. 24–33; Троицкая, Романцова, Соболев, 1975, с. 238–239).

В 1980 г. Т.Н. Троицкой, В.И. Молодиным и В.И. Соболевым была опубликована «Археологическая карта Новосибирской области», ставшая важным результатом исследований памятников археологии. В числе памятников еловской культуры в данном издании называются поселения Милованово-III, Быстровка-IV, Крохалевка-VII. Допускается период существования еловского населения как с андроновскими племенами, так и со сменившими «андроновцев» племенами ирменской культуры. В качестве основного ареала еловской культуры называется Томско-Нарымское Приобье. На территорию же Верхнего Приобья, по мнению авторов, «еловцы» проникали по зоне ленточных обских боров (Троицкая, Молодин, Соболев, 1980, с. 143).

В 1980-е гг. Т.Н. Троицкой были исследованы два андронойдных памятника в составе курганныго могильника Крохалевка-XIII и поселения Ельцовское-II. Причем если первый был атрибутирован как еловский, то второй уже как относящийся к двум этапам ирменской культуры (быстровскому и собственно ирменскому). Мы считаем, что полученные тогда материалы, включая керамику т.н. быстровского этапа, все-таки целесообразно рассматривать в рамках еловской культуры.

Курганный могильник Крохалевка-ХIII раскапывался Приобским отрядом НАЭ под руководством Т.Н. Троицкой в 1985 и 1988 гг. Среди разновременных материалов памятника в 1985 г. были изучены погребения заключительного этапа бронзового века (материалы из двух погребений кургана №1 и несколько местонахождений). Курган №1, по словам Т.Н. Троицкой, представлял собой две слившиеся насыпи. При раскопках выявлены материалы эпохи неолита, крохалевского и кротовского типа, а также местонахождение еловских сосудов, иногда с бронзовыми изделиями, отдельные обломки сосудов еловской культуры, два еловских погребения и ирменский сосуд из ямы.

Наиболее интересными находками, по мнению исследователя, оказались сосуды еловской культуры, расположенные в слое черной супеси. По наблюдениям Т.Н. Троицкой их ставили на древнюю поверхность и прикрывали сооружениями из дерна, который и оставил черную супесь. Могил рядом с ними не было. Т.Н. Троицкая называла такие находки местонахождениями. Всего было найдено девять подобных местонахождений. Также Т.Н. Троицкой был раскопан и курган №2, относящийся к эпохе средневековья. Здесь в слое черной супеси на 20 см выше материка обнаружен стоящий на дне еловский сосуд. Исследователь предположила, что здесь вначале имелось сооружение из дерна над еловским сосудом, перекрытое позднее, в эпоху средневековья, курганной насыпью.

За пределами курганов Т.Н. Троицкой был заложен раскоп 1, в котором среди разновременных материалов исследованы четыре могилы с сосудами андронойидного типа и местонахождение еловского сосуда. Исследователь отмечала, что местонахождения сосудов, располагавшихся на уровне погребенной почвы, тянутся полосой с севера на юг, причем в северной части встречены и погребения с такими же сосудами. Т.Н. Троицкая отнесла все эти сосуды к еловской культуре, на основании сходства крохалевской посуды с посудой Еловского-II могильника. Приводятся также близкие аналогии крохалевским сосудам в могильниках Преображенка-III и Старый Сад (Троицкая, 1985, с. 6–7, 11, 13–15, 17–18). В последующие годы раскопки на данном памятнике проводили А.А. Адамов (1989 г.) и В.С. Елагин (1990 г.).

Одним из последних памятников периода поздней бронзы, на котором Т.Н. Троицкая проводила полевые исследования, стало поселение Ельцовское-II. Охранные работы на поселении велись в 1988 г. Данные работы представляли собой, согласно полевому отчету, в основном зачистку обрыва. В западной части поселения, в месте, наиболее интенсивно размываемом водами Обского водохранилища, был заложен раскоп площадью 130 м². Под дерново-гумусным слоем лежал слой темной супеси толщиной от 25 до 70 см, густо насыщенный находками, включавшими в себя несколько сосудов развитого этапа ирменской культуры. Под слоем черной супеси залегал более ранний слой. В южной части раскопа он представлен серой супесью с большой примесью золы (остатками зольника). Толщина слоя колеблется от 20 до 80 см. Местами в нем встречаются небольшие линзы желтого цвета — следы обожжения — и коричневого (остатки дерева?). В кв. 15 слой зольника переходит в слой серой суглинистой супеси толщиной от 30 до 50 см. Зольник и этот слой содержат однородные находки в виде обломков сосудов (рис. 2.-10–13), атрибутированных Т.Н. Троицкой в соответствии с концепцией А.В. Матвеева как быстровские (раннеирменские). Насыщенность находками зольни-

ка выше, чем серой супеси. В зольнике найдены два бронзовых ножа. В слое серой супеси обнаружена крупная лапчатая подвеска с чеканным орнаментом. Т.Н. Троицкая в заключении указывает, что поселение просуществовало на протяжении двух первых этапов ирменской культуры (Троицкая, 1988, с. 5–6; рис. 18–20).

В 1990 г. материалы развитой и поздней бронзы могильника Крохалевка-XIII были опубликованы Т.Н. Троицкой и О.В. Софейковым. В статье были приведены наблюдения, сделанные ранее Т.Н. Троицкой в поле, о том, что: 1) сосуды (местонахождения) и могилы в кургане №1 вытянуты полосой с севера на юг; 2) сосуды (местонахождения) перекрывались сооружениями из дерна, которые позже слились в один длинный курган, сложенный из темной супеси. Авторы публикации считают данный памятник неоднородным и многокомпонентным на основании проведенного анализа элементов погребального обряда, инвентаря и особенно керамической посуды. Ими выделены ирменский, еловский, бегазы-даньбыаевский и корчажкинский компоненты, принявшие, по мнению авторов, участие в формировании культурного облика данного памятника, который назван позднееловским (Троицкая, Софейков, 1990, с. 63–72).

В 2012 г. по инициативе Управления по государственной охране объектов культурного наследия Новосибирской области был издан сборник «Древности Кудряшовского бора: Крохалевка-XIII — комплекс археологических памятников», обобщающий материалы исследований на территории могильника. Авторами сборника стали Т.Н. Троицкая, В.А. Сумин и А.А. Адамов.

Погребения периода поздней бронзы из могильника Крохалевка-XIII были отнесены к еловской и ирменской культурам, переходящим, по мнению авторов, одна в другую. Материал обеих культур был признан близкородственным и порой неотличимым друг от друга. Еловские сосуды, найденные на уровне древней поверхности и иногда сопровождаемые бронзовыми вещами из курганов №1, 2 и раскопа 1, рассматриваемые ранее как местонахождения, были теперь названы кенотафами. Говоря о процессе формирования кенотафов и могил с погребенными, авторы фактически повторили тезис, высказанный ранее одним из авторов (Т.Н. Троицкой) о том, что отдельные сосуды и могилы перекрывались сооружениями из пластов дерна и поэтому полностью слились с насыпью курганов, также сооруженных из дерна.

Исследователями была дана характеристика погребального обряда, инвентаря, включая керамическую посуду, ближайшими аналогиями которой были названы сосуды из Еловского-I и Еловского-II могильников. Наряду с еловскими сосудами в Крохалевке-XIII авторы зафиксировали также ирменские сосуды и сосуд «еловско-андроновского типа» (по терминологии В.И. Матюшенко). Фактически специалисты поддержали идею В.И. Матюшенко (2004, с. 174–180) о существовании некого переходного андроновско-еловского периода. Авторами была поддержана и другая идея В.И. Матюшенко — о том, что еловские могилы «хронологически очень близки ирменским, возможно, они смыкались во времени, даже некоторое время сосуществовали» (Матюшенко, 2004, с. 351). Была подтверждена и высказанная ранее идея о связи еловской керамики с геометрической орнаментацией с носителями бегазы-даньбыаевской культуры. Аналогии для Крохалевки-XIII в погребальном обряде и инвентаре были прослежены и в материалах могильников Барабы (Абрамово-IV, Преображенка-III, Гандичевский

Совхоз, Старый Сад). Вместе с тем высказанная ранее Т.Н. Троицкой и О.В. Софейковым идея о корчажкинском компоненте как одном из элементов формирования еловской керамики Крохалевского могильника была признана ошибочной (Троицкая, Сумин, Адамов, 2012, с. 12–14).

Определенным итогом изучения еловских древностей Новосибирского Приобья является статья М.В. Титовой и Т.Н. Троицкой. Специалисты относят «еловскую культуру к группе андроидных предирменских культур, соответственно более ранних по отношению к ирменской». Под материалами еловской культуры исследователи понимают «находки из Еловских могильников и Еловского поселения (на еловском этапе), а также материалы ордынского и, возможно, быстровского этапов, выделенных А.В. Матвеевым» (Титова, Троицкая, 2008, с. 92). Вместе с тем М.В. Титова и Т.Н. Троицкая по материалам памятника Крохалевка-VIIA делают попытку обосновать взаимосвязь еловской и ирменской культур, их сосуществование на определенном этапе. Об этом, по их мнению, свидетельствует: 1) нахождение как еловской, так и ирменской керамики в пределах одних и тех же жилищ; 2) наличие смешанной или переходной еловско-ирменской керамики. Тем не менее М.В. Титова и Т.Н. Троицкая не являются сторонниками идеи притока ирменского населения в еловскую среду. Исследователи полагают, что «материалы поселения Крохалевка-VIIA свидетельствуют о постепенном развитии на предирменской базе самой ирменской культуры» (Титова, Троицкая, 2008, с. 92–99).

Заключение

Изучение Т.Н. Троицкой памятников еловской культуры, по нашему мнению, не носило систематического и целенаправленного характера, во многом определяясь общей идеей реконструкции древней и средневековой истории Новосибирского Приобья и Барабы. Часть открытых и частично исследованных в разные годы Т.Н. Троицкой памятников поздней бронзы (Красный Яр-I, Быстровка-IV, Милованово-I, Милованово-III, Ордынское-XII, Крохалевка-XIII и др.) становилась в последующем объектами изучения ее учеников и соратников, сформировавших собственные концепции культурогенеза. И в этом, как мы считаем, заключался педагогический талант и научное предвидение Татьяны Николаевны. Она могла разглядеть перспективу как в исследовании того или иного археологического памятника, так и в своих учениках.

Взгляды же самой Татьяны Николаевны Троицкой по отношению к т.н. андроидной проблематике претерпели определенную эволюцию, что соответствует господствовавшим в тот или иной период концепциям ведущих исследователей, а также на-копленному фонду археологических источников. Условно можно выделить следующие этапы изучения Т.Н. Троицкой андроидных материалов Новосибирского Приобья.

1-й этап (1957 г. — середина 1960-х гг.). В это время начиналось накопление источникового фонда по поздней бронзе. Все полученные материалы воспринимались Т.Н. Троицкой в соответствии с концепцией М.П. Грязнова как карасукские.

2-й этап (2-я половина 1960-х гг.). На этом этапе продолжаются исследования памятников периода поздней бронзы и появляются обобщающие публикации Т.Н. Троицкой, в которых она выделяет и обосновывает новосибирский вариант карасукской культуры (в соответствии с концепцией М.П. Грязнова) и признает наличие еловского

компонента (в соответствии с концепцией М.Ф. Косарева) в материалах исследованных ей поселений Новосибирского Приобья. Вместе с тем карасукские (ирменские) и еловские памятники воспринимаются тогда Т.Н. Троицкой как синхронные, существующие на соседних территориях Новосибирского и Томско-Нарымского Приобья.

3-й этап (1970-е гг. — середина 1980-х гг.). В данный период Т.Н. Троицкая отказалась от интерпретации памятников позднего бронзового века Новосибирского Приобья как карасукских и поддержала идею Н.Л. Членовой об их ирменской атрибуции и хронологии, а также концепцию М.Ф. Косарева о соотношении еловской и ирменской культур. Вместе с тем исследователь отходит от теоретического исследования памятников периода поздней бронзы, что, вероятно, было связано с необходимостью сосредоточиться на изучении памятников раннего железного века. Тем не менее полевое изучение памятников бронзового века различными отрядами Новосибирской археологической экспедиции активно продолжается. Учениками Т.Н. Троицкой проводятся самостоятельные работы на памятниках археологии периода поздней бронзы и формируются собственные концепции.

4-й этап (2-я половина 1980-х гг. — начало XXI в.). В этот период Т.Н. Троицкой проводятся раскопки на могильнике Крохалевка-ХIII и поселении Ельцовское-II. Андронионидные материалы из этих памятников интерпретируются и как еловские (Крохалевка-ХIII), и как раннеирменские (Ельцовское-II). В целом же в совместных публикациях Т.Н. Троицкой с учениками и коллегами превалирует идея о принадлежности изученных памятников именно еловской культуре. Полностью поддерживается идея, высказанная В.И. Матющенко, о трансформации еловского населения в ирменское с наличием двух переходных периодов (от андроновской культуры к еловской и от еловской к ирменской).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Ковалевский С.А. К вопросу о роли Т.Н. Троицкой в изучении ирменской культуры // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №1–3 (61). С. 183–190.

Ковалевский С.А., Автушкова А.Л. История изучения комплекса археологических памятников Красный Яр-1 // Теория и практика археологических исследований. 2019. №2. С. 73–82.

Косарев М.Ф. Бронзовый век Среднего Обь-Иртышья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1964а. 15 с.

Косарев М.Ф. Десятовское поселение // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института археологии. №97. Памятники первобытного общества на территории СССР. М. : Наука. 1964б. С. 82–87.

Матющенко В.И. Еловский археологический комплекс. Часть вторая. Еловский II могильник. Доирменские комплексы. Омск : Изд-во ОмГУ, 2004. 468 с.

Новиков А.В., Степаненко Д.В. Камень-1 — могильник ирменской культуры в южнотаежном Приобье // Археологические изыскания в Западной Сибири: прошлое, настоящее, будущее (к юбилею профессора Т.Н. Троицкой). Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2010. С. 39–60.

Новосибирская археологическая экспедиция (1957–1995). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2010. 152 с.

Севастьянова Э.А. Отчет о работе Обского охранного отряда Новосибирской археологической экспедиции в 1972 году // Архив ИА РАН. Р-1. №5745, 5745а. Новосибирск, 1972.

Титова М.В., Троицкая Т.Н. К вопросу о связи между еловской и ирменской культурами // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы. Барнаул : Концепт, 2008. С. 92–101.

Троицкая Т.Н. Отчет о работе археологической экспедиции в Новосибирской области в 1957 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №1512. Новосибирск, 1957.

Троицкая Т.Н. Отчет о работе Новосибирской экспедиции в 1958 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №1711. Новосибирск, 1958.

Троицкая Т.Н. Отчет о работе Новосибирской экспедиции в 1959 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №1920. Новосибирск, 1959.

Троицкая Т.Н. Отчет о работе Новосибирской археологической экспедиции в 1961 году // Архив ИА РАН. Р-1. №2340. Новосибирск, 1961.

Троицкая Т.Н. Памятники эпохи поздней бронзы (по материалам Новосибирской экспедиции) // Этногенез народов Северной Азии. Новосибирск : Б.и., 1969. С. 92–94.

Троицкая Т.Н. Карасукская эпоха в Новосибирском Приобье // Бронзовый и железный век Сибири. Древняя Сибирь. Вып. 4. Новосибирск : Наука, 1974а. С. 32–46.

Троицкая Т.Н. Отчет о работе Новосибирской археологической экспедиции в 1974 году // Архив ИА РАН. Р-1. №5514. Новосибирск, 19746.

Троицкая Т.Н. Красный Яр-1 — памятник позднего железного века // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск : Наука, 1978. С. 99–117.

Троицкая Т.Н. Отчет о работе Приобского отряда Новосибирской археологической экспедиции в 1985 году // Архив ИА РАН. Р-1. №11332. Новосибирск, 1985.

Троицкая Т.Н. Отчет о работе охранного отряда Новосибирской археологической экспедиции в 1988 году // Архив ИА РАН. Р-1. №13237. Новосибирск, 1988.

Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. Археологическая карта Новосибирской области. М. : Наука, 1980. 183 с.

Троицкая Т.Н., Романцова В.Д., Соболев В.И. Раскопки в Новосибирской области // Археологические открытия 1974 года. М. : ИА РАН, 1975. С. 238–239.

Троицкая Т.Н., Софейков О.В. Памятник Крохалевка-13 как исторический источник эпохи развитой и поздней бронзы // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1990. С. 63–72.

Троицкая Т.Н., Сумин В.А., Адамов А.А. Древности Кудряшовского бора: Крохалевка-13 — комплекс археологических памятников. Новосибирск : Тираж-Сибирь, 2012. 76 с.

REFERENCES

Kovalevsky S.A. On the Question of the Role of T.N. Troitskaya in the Study of the Irmens Culture. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*. 2015;1–3(61):183–190. (In Russ.)

Kovalevsky S.A., Avtushkova A.L. History of the Study of the Complex of Archaeological Sites ‘Krasny Yar-1’. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2019;2:73–82. (In Russ.)

Kosarev M.F. The Bronze Age of the Middle Ob-Irtysh Region: abstract dis. ... candidate of Historical Sciences. Moscow, 1964a. 15 p. (In Russ.)

Kosarev M.F. The Desyatovskoye Settlement. In: Brief Notes on Reports and Field Research of the Institute of Archaeology. №97. The Sites of Primitive Society on the Territory of the USSR. Moscow : Nauka, 1964b. Pp. 82–87. (In Russ.)

Matyushchenko V.I. Yelovsky Archaeological Complex. Part 2. Yelovsky II Burial Ground. Prior Irmens Complexes. Omsk : Izd-vo OmGU, 2004. 468 p. (In Russ.)

Novikov A.V., Stepanenko D.V. Kamen-1 — Burial Ground of the Irmens Culture in the Southern Taiga Region. In: Archaeological Research in Western Siberia: Past, Present, Future (dedicated to the anniversary of Professor T.N. Troitskaya). Novosibirsk : Izd-vo NGPU, 2010. Pp. 39–60. (In Russ.)

Novosibirsk Archaeological Expedition (1957–1995). Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2010. 152 p. (In Russ.)

Sevastyanova E.A. Report on the Work of the Ob Security Detachment of the Novosibirsk Archaeological Expedition in 1972. In: Archive of IA RAS. R-1. No. 5745, 5745a. Novosibirsk, 1972. (In Russ.)

Titova M.V., Troitskaya T.N. On the Connection between the Yelovskaya and Irmens cultures. In: Ethnocultural Processes in the Upper Ob Region and Adjacent Regions at the end of the Bronze Age. Barnaul : Koncept, 2008. Pp. 92–101. (In Russ.)

Troitskaya T.N. Report on the Work of an Archaeological Expedition in the Novosibirsk Region in 1957. In: Archive of IA RAS. R-1, №1512 Novosibirsk, 1957. (In Russ.)

Troitskaya T.N. Report on the Work of the Novosibirsk Expedition in 1958. In: Archive of IA RAS. P-1. №1711. Novosibirsk, 1958. (In Russ.)

Troitskaya T.N. Report on the Work of the Novosibirsk Expedition in 1959. In: Archive of IA RAS. R-1. №1920. Novosibirsk, 1959. (In Russ.)

Troitskaya T.N. Report on the Work of the Novosibirsk Archaeological Expedition in 1961. In: Archive of IA RAS. R-1. №2340. Novosibirsk, 1961. (In Russ.)

Troitskaya T.N. The Sites of the Late Bronze Age (based on the materials of the Novosibirsk expedition). In: Ethnogenesis of the Peoples of Northern Asia. Novosibirsk : B.i., 1969. Pp. 92–94. (In Russ.)

Troitskaya T.N. The Karasuk Epoch in the Novosibirsk Ob Region. In: The Bronze and Iron Age of Siberia. Ancient Siberia. Issue 4. Novosibirsk : Nauka, 1974a. Pp. 32–46. (In Russ.)

Troitskaya T.N. Report on the Work of the Novosibirsk Archaeological Expedition in 1974. In: Archive of IA RAS. R-1. №5514. Novosibirsk, 1974b. (In Russ.)

Troitskaya T.N. Krasny Yar-1 — a Site of the Late Iron Age. In: Ancient Cultures of Altai and Western Siberia. Novosibirsk : Nauka, 1978. Pp. 99–117. (In Russ.)

Troitskaya T.N. Report on the Work of the Priobsky Detachment of the Novosibirsk Archaeological Expedition in 1985. In: Archive of IA RAS. R-1. №11332. Novosibirsk, 1985. (In Russ.)

Troitskaya T.N. Report on the Work of the Security Detachment of the Novosibirsk Archaeological Expedition in 1988. In: Archive of IA RAS. R-1. №13237. Novosibirsk, 1988. (In Russ.)

Troitskaya T.N., Molodin V.I., Sobolev V.I. Archaeological Map of the Novosibirsk Region. Moscow : Nauka, 1980. 183 p. (In Russ.)

Troitskaya T.N., Romantsova V.D., Sobolev V.I. Excavations in the Novosibirsk Region. In: Archaeological Discoveries of 1974. Moscow : IA RAN, 1975. Pp. 238–239. (In Russ.)

Troitskaya T.N., Sofeikov O.V. The Krokhalevka-13 Site as a Historical Source of the Advanced and Late Bronze Age. In: Problems of Archaeology and Ethnography of Southern Siberia. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1990. Pp. 63–72. (In Russ.)

Troitskaya T.N., Sumin V.A., Adamov A.A. Antiquities of Kudryashovsky Forest: Krokhalevka-13 — a Complex of Archaeological Sites. Novosibirsk : Tirazh-Sibir', 2012. 76 p. (In Russ.)

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Ковалевский С.А.: идея публикации, написание разделов статьи, подготовка иллюстраций, обсуждение и редактирование текста.

S.A. Kovalevsky: the idea of publication, writing sections of the article, discussion and text editing.

Авшукова А.Л.: работа с источниками, обсуждение и редактирование текста, подготовка иллюстраций, перевод текста статьи.

A.L. Avtushkova: working with sources, discussion and text editing, preparing illustrations, translation of the text of the article.

Конфликт интересов отсутствует / There is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ковалевский Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева; профессор Российского государственного института сценических искусств, Кемерово, Россия.

Sergey A. Kovalevsky, Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of History, Philosophy and Social Sciences, T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University Kemerovo, Russia; Professor of Russian State Institute of Performing Arts, Kemerovo, Russia.

Авшукова Александра Леонидовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Службы Главного хранителя фондов Новосибирского государственного краеведческого музея, Новосибирск, Россия.

Alexandra L. Avtushkova, Candidate of Historical Sciences, Research Associate, The Service of Main Curator of the Funds, Museum of Local History, Novosibirsk, Russia.

*Статья поступила в редакцию 29.01.2025;
одобрена после рецензирования 12.02.2025;
принята к публикации 25.02.2025.*

*The article was submitted 29.01.2025;
approved after reviewing 12.02.2025;
accepted for publication 25.02.2025.*